

УДК 81'426.001

Архипова Нина Геннадьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: charli71@mail.ru

Куроедова Марина Алексеевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: kuroyedova@mail.ru

Arkhipova Nina Gennadijevna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: charli71@mail.ru

Kuroedova Marina Alekseevna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: kuroyedova@mail.ru

САКРАЛЬНЫЙ МИР РУССКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ СВАДЬБЫ СКВОЗЬ ЛЕКСИКУ ПРЕДМЕТНОЙ СЕМАНТИКИ

THE SACRED WORLD OF THE RUSSIAN OLD BELIEVER WEDDING THROUGH THE VOCABULARY OF SUBJECT SEMANTICS

Аннотация. В статье характеризуется предметный мир русской старообрядческой свадьбы на лексико-семантическом уровне, исследуются сакральные смыслы свадебной атрибутики в текстовом выражении. Объектом исследования является лексика предметной семантики в рассказах русских старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России.

Annotation. The article characterizes the subject world of the Russian Old Believer wedding at the lexical and semantic level, to explore the sacred meanings of wedding paraphernalia in textual expression. The object of the study is the vocabulary of subject semantics in the stories of Russian Old Believers-emigrants from South America to the Russian Far East.

Ключевые слова: старообрядцы, свадьба, сакральное, профанное, лексика, русский язык.

Key words: Old Believers, wedding, sacred, profane, vocabulary, Russian language.

Сакральное и профанное являются различными формами бытия и противопоставляются друг другу. Сакральное выражает собой абсолютное бытие, профанное же направлено на раскрытие человеческого существования. Сакральное связано с духовной сферой жизни человека (ритуалы, молитвы и др.), профанное – с сознанием человека (мирское, обыденное и др.) [1, с. 110]. Сакральное находит отражение в обрядовой и ритуальной деятельности.

Жизненный цикл человека состоит из двух основных этапов – физического рождения и физической смерти. Серединным ритуалом выступает свадьба. Свадебные обряды относятся к переходным.

Обряды перехода – последовательное и поэтапное прохождение человеком основных стадий жизненного пути: рождения, заключения брака и смерти, это переход из «сакрального» в «профанное» и из «профанного» в «сакральное» [2, с. 42]. Они являются механизмом формирования и сохра-

нения устойчивости национальной культуры [3, с. 72].

Свадьбы старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки в Амурскую область отличаются уникальностью и своеобразием. Тематические группы слов в речи русских старообрядцев являются одним из интереснейших объектов филологического наблюдения в связи с изучением сакрализации мира в рассказах бытового и ритуального дискурсов.

Цель статьи – охарактеризовать предметный мир русской старообрядческой свадьбы на лексико-семантическом уровне, исследовать сакральные смыслы свадебной атрибутики в текстовом выражении в отдельной тематической группе.

Объектом исследования выступила лексика предметной семантики в бытовом и ритуальном дискурсе русских старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России.

Материал исследования – лексические единицы, извлеченные из текстов – рассказов о свадьбе.

В феврале 2022 г. с участием авторов статьи была совершена экспедиция в с. Волково Благовещенского района Амурской области с целью сбора фактологической информации о свадьбе старообрядцев-реэмигрантов. Была разработана анкета-опросник, по которой велась беседа с Гликерий Ч., 1995 г.р., в июле 2021 г. приехавшей на постоянное место жительства из Уругвая в Амурскую область. Опрос Гликерии Ч. проводился и в сентябре – октябре 2022 г. Также опрашивалась Агриппина А., 1985 г.р., переселившаяся в Амурскую область в 2018 г.

Предметный мир традиционной русской свадьбы – некая модель, закрепляющая особенности мироустройства через предметы или культурные константы. По мнению Т.Б. Банковой, они антропоцентричны, так как оказываются актуализированными в зависимости от условий жизни человека. Данные константы не субстанциональны, поскольку отражают объекты мироздания не отдельным пластом. Они операциональны, т.е. отражают образ действия человека через отношение к объектам мироздания. Культурные константы человеком не осознаются [4, с. 6].

Дихотомия «сакральное – профанное» в традиционной русской свадьбе универсальна. Так, выделяются сакральные предметы в предсвадебном, собственно свадебном и послесвадебном обрядовых действиях.

Традиционно в русской лингвофольклористике, этнолингвистике и лингвокультурологии изучается лексика, представляющая ритуальные предметы свадебного обряда. Так, Н. И. Толстой, описывая традиционную русскую свадьбу, указывает, что сакральным смыслом обладают свадебные предметы (*веник, жезл, знамя, зерно пшеницы, квитка, обручальное кольцо, полотенце, приданое, постель, шерсть, яблоко*), одежда (*венки, коса, лента, платок, рубаха*), пища (*блины, калач, каравай, курица и петух, пиво, пирог, пряник, хлеб – соль, хлеб свадебный*) и, следовательно, лексика, называющая эти предметы, относится к группе сакральной [5, с. 226].

В ходе анализа диалектного текста нами также были выделены группы ритуальной лексики, называющей ритуальные предметы (атрибуты), одежду и пищу свадебного обряда старообрядцев. Данная лексика уходит корнями в культуруобразующую лексику традиционной свадебной обрядности русских.

В группу «Наименования ритуальных предметов» (атрибутов) входят следующие лексемы: *веник, бантики, ленты, мыло, обручальные кольца, зерно, квитки (цветики, цветочки)*.

В группу «Наименования ритуальной одежды» входят такие лексемы как *убор невесты, крошота, коса (две косы), таличка (сарафан), платок, пояс, сашмура*.

Группа «Наименования ритуальной пищи» состоит из следующих единиц: *хлеб-соль (каравай), блины, пряники*. Отметим, что *пельмени, лапша, шанежки, бражка* и другие блюда, подаваемые на свадьбе у старообрядцев, являются традиционными ежедневными блюдами мясоеда и не наделены сакральной семантикой.

Важно отметить, что свадебный обряд старообрядцев по своему составу близок к типу «сва-

дьба-похороны», поскольку он в целом разделен на две основные части – до венчания и после венчания, а также с действиями, связанными с ритуальной баней, символизирующей смерть невесты в девичьей жизни и рождение в другой – уже замужней; с расплетанием косы невесты и сменой прически на венец, состоящий из двух перекрещенных на голове кос; со сменой головного убора (надеванием сашмуры) и др.

Покажем это на примере отдельных лексических единиц.

Коса, или две косы – прическа девушки. Коса символизирует «девичью красу» (Гликерия Ч.). С одной косой невеста ходит вплоть до венчального дня. Нередко в косу вплетается **лента**, которую невеста позже дарит близкой подруге, чтобы и та вскоре вышла замуж. Перед венчанием косу невесты расплетают, расчесывают волосы и заплетают две косы: левую плетет свашка невесты, правую – свашка жениха. Плетение кос двумя свахами указывало на принадлежность невесты к двум родам: своему и будущего мужа: правую косу плетут «по-бабьи», а левую – «по-девичьи». С сакральным ритуалом связана профанная практика: если свашка невесты заплетет косу ровнее, чем свашка жениха, то в доме будет верховодить жена, если свашка жениха – муж. Очень часто плетение кос превращается в достаточно длительный процесс: *«Мне перед венчанием косы плели часа два, наверно. У кого ровнее – тот и главный в семье. Тятенька (свёкор – авт.) устал уже ждать, чтобы свенчать нас»* (Агриппина А.).

По мнению Ю.В. Аргудяевой, обряд выкупа косы невесты зародился в период появления патрилокальности брака и символизировал «власть» над девушкой, в будущем – женой. «Утрата» косы символизировала полное «умирание» невесты в ее прежнем статусе и «возрождение» в новом (при плетении двух кос). Коса, связанная с представлением о перерождающейся душе, приобретает значимость символа девичества с установлением обычая ухода будущей жены из родительского дома [6, с. 170].

Затем невесте надевают **сашмуру** – символ замужества, свадебный «чин», который невеста уже не имеет права снимать до конца своих дней – так она становится замужней. Данный обряд имеет сакральный смысл и связан с увеличением жизненной силы и способности к деторождению: в очелье сашмуры вшиты молитвы и вышивки с несколькими крестами – сашмура выступает в качестве оберега. Цвет сашмуры, преимущественно белый, является сакральным цветом и связан в первую очередь с «чистотой» невесты.

Важно отметить, что руки жениха и невесты перед обрядом венчания и после него связаны **белыми платочками**. Делалось это для того, чтобы *«между ними худой не прошел»* (Гликерия Ч.), что связано с функциональной стороной свадебного обряда. Молодые муж и жена освобождают руки только после **поклонов** – обряда дарения подарков молодым.

В церкви настоятель **трижды** спрашивал у молодых: *«Волей или неволей идешь или берешь?»* (Гликерия Ч.). После молодые трижды меняются обручальными кольцами. Трижды невеста меняет свадебный наряд: на девичнике, перед венчанием и после «духовных столов». В обрядах перехода число три является наиболее частотным, что связано «с переходом в новую жизнь»: рождение – замужество – смерть.

Таличка представляет собой платье, имитирующее рубаху с сарафаном, и является обязательным атрибутом свадебного наряда невесты. Так, во время девичника невеста надевает цветную таличку. **Цветная таличка** выступает символом сопричастности к девичеству: *«...девичий цвет»* (Гликерия Ч.). На венчании платье невесты должно быть строго белого цвета. Связано это с тем, что **белый цвет** – сакрален по своей семантике и обряд перехода (от девичества к замужеству) связан именно с белым цветом. Часто белый цвет соотносят с семантикой супружества, а белая таличка – с символом проведенного свадебного обряда по всем правилам. Однако на свадебном пиру цвет талички (сарафана) может быть любым, так как оппозиция «цветной – белый» утрачивает свою сакрализацию: расширившаяся цветовая палитра свадебной одежды старообрядцев свидетельствует об процес-

се утраты цветового сакрального регламента. Однако убор невесты (кросата и таличка) часто передаются по наследству как сакральный предмет.

Также важно отметить, что на протяжении всего свадебного обряда *цвет одежды* гостей со стороны жениха и со стороны невесты – разный. Делается это для того, чтобы знать, «с какой стороны имеешь дело – невестиной или жениховой» (Гликерия Ч.). «Выбирают цвет сами, исходя из того, какой больше нравится» (Агриппина А.) Данное явление не имеет сакрального смысла.

Пояс жениха не наделен сакральным смыслом и служит только маркером профессиональной принадлежности. Однако пояс как атрибут свадьбы подвергается сакрализации, когда дарится наиболее важным участникам свадьбы: тысячке (тысячнику), сватам дарится по два пояса, которые те завязывают на груди крест-накрест, друзьям жениха и наиболее уважаемым гостям-мужчинам дарится по одному поясу, которые они повязывают на груди через левое плечо. Всем женщинам на свадьбе мать жениха дарит платки, которые также завязываются на груди через левое плечо.

Рубаха жениха на каждом этапе смены невестой одежды подбирается под цвет ее талички (сарафана), делается это для того, чтобы гости могли определить жениха и невесту: «Всегда под вид делают. Чтобы видно было, что это молодые – жених и невеста» (Гликерия Ч.).

В свадебной обрядности старообрядцев происходит упрощение структуры. Многие элементы обряда утрачивают сакральные смыслы и становятся внешними атрибутами либо переходят в разряд традиций. Например, понятие «свадебный каравай» утратило символическое значение, так как данным атрибутом в современном свадебном обряде старообрядцев им не благословляют молодых.

Лексико-семантическое поле «Свадьба», состоящее из 85 номинативных единиц, является системой, в которой все компоненты взаимосвязаны. Общим признаком, объединяющим номинативные единицы лексико-семантического поля, является их непосредственное использование на протяжении всего свадебного цикла. Свадебная обрядовая лексика отражает процессуальную, агентивную и вещественную стороны обряда.

Важно отметить, что семантика свадебной обрядности старообрядцев является неотъемлемой частью их духовной культуры. Так, обрядовая лексика охватывает обширный фрагмент культурно-языковой картины мира русских старообрядцев и тем самым отражает их взгляд на свадьбу в целом.

Изучение лексики свадебной обрядности русских старообрядцев актуально на сегодняшний день. Это связано с тем, что в современном мире происходит стремительное разрушение традиционной культуры: утрачивается не только сакрализация обряда, но и забывается лексика, отражающая традиционную языковую картину мира русских старообрядцев.

1. Кульченко, Ю.В. Феномен профанного текста: определение, признаки, причины возникновения // Научная мысль Кавказа. – 2018. – №4 (96). – С. 110-115.

2. Медведев, А.В. Сакральное как причастность к абсолютному // Рос. филос. о-во; Межвуз. центр проблем непрерыв. гуманитар. образования при Уральском гос. ун-те им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. – 152 с.

3. Тураев, М. Обряды перехода в трактовке Арнольда Ван Геннепа // Культура и образование. – 2017. – №4 (27). – С. 70-75.

4. Банкова, Т.Б. Вещный мир традиционной сибирской свадьбы в лингвокультурологическом аспекте: от бытового к бытийному (на материале говоров среднего Приобья) // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. – 2014. – №3 (29). – С. 5-13.

5. Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы / отв. ред. Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1989. – 272 с.

6. Аргудяева, Ю.В. Свадебная обрядность русских старообрядцев Приморья и Приамурья // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. 15, №1. – С. 167-175.